

Теперь окно было открыто для его разума, и Мина поняла это, когда попыталась проникнуть в него своим разумом. Это было все, что требовалось, и она начала работать в его снах, чтобы создать более эротические. В его случае это была бы блондинка с косичками, одетая в красно-белую полосатую юбку и белый свитер с красной буквой "А". Хотя А выглядел искаженным существом, которое он имел некоторую степень контроля над своим сном, только в той мере, в какой форма его сна не противоречила форме Мины. Ее грудь была массивной, и девушка мечты ее жертвы щеголяла такими же молочными железами.

Девушка из сна начала танцевать, и Мина услышала, как он пробормотал имя Джессики. Манипулирование разумом было трудной задачей, и на это требовалось время, но по мере того, как Мина начинала утомлять его, она все больше овладевала девушкой его мечты Джессикой. Джессика, которая теперь была марионеткой, начала танец, который был одновременно эротичным и стриптизом. Во сне с нее медленно снимали одежду, но Мина уже была обнажена и начинала терять терпение от того, как ее пол жужжал, требуя внимания.

Застонав, Мина решила, что ее тело нуждается в некотором внимании, чтобы продолжать свою мысленную шараду. Образ Джессики идеально подходил для секса. Мина провела рукой по кровати мужчины и обнаружила, что он был тверд и готов на все. Так усердно и охотно, что Мина была вдвойне удивлена, обнаружив, что ее еда была хорошо обеспечена. Это заставило ее извиваться от желания, и теперь она чувствовала, как желание ее киски стекает вниз по ногам. Ее котенок, как она любила называть свою женскую анатомию, нуждался во внимании, и она была слишком готова услужить ему. Пальцы нырнули в ее киску, где половые губы были набухшими красными по контрасту с ней

фарфоровый цвет кожи.

Мина гордилась своим полом. Ее киска щеголяла толстыми пухлыми губами, которые едва сдерживали пульсирующий большой клитор, который у нее был. Он был огромным, и когда она возбуждалась, ее клитор раздвигал верхнюю часть ее половых губ. Однажды посмотрев в зеркало и расправив крылья, она обнаружила, что быть супер возбужденной означает, что ее пол будет пульсировать точно так же, как мужской член; как член Александра. Она начала играть с его членом, проводя пальцами вверх и вниз по его длине. Во сне Джессика закончила свой стриптиз и теперь стояла перед ним на коленях, точно так же играя с его членом. Было непреодолимое желание, чтобы она пососала его член, и чтобы жертва успокоилась и не страдала, она отодвинула его больничные простыни и задрала халат. Его член вырвался на свободу с восторженным подпрыгиванием, и она улыбнулась, зная, что это будет так вкусно.

- Пожалуйста, Джессика..."

Он простонал эти слова и, как его чирлидерша блондинка, Мина проглотила его всю длину одним глотком. Это был полный рот, но она была более чем счастлива попробовать его. Ее вынужденный язык работал вихрями, когда она качала головой вверх и вниз. Девушка его мечты тоже отсосет ему. Забота окупилась, и Мина впервые попробовала свою еду. Это была всего лишь капелька прекума, но в ней была жизненная сила, и она пила ее с большей жадностью, чем Шахтер, добывающий золото.

Для нее кормление было самым важным делом. Голод был невыносим, если его не сдерживать,

и в конце концов он превратит ее в безмозглого сексуального дьявола, пока не будет удовлетворен. Она застонала в предвкушении, и Мина увидела, что во сне Александр брыкается, близкий к полному освобождению. В животе у нее заурчало в предвкушении предстоящего пиршества. Когда он освободился, она втянула его сущность в себя, наслаждаясь воспоминаниями и его духом. Плохо, что все закончилось так быстро и это помешало ей прикончить его. Не то чтобы она слишком много жаловалась, но был еще один голод, который нужно было утолить-ее сексуальное влечение.

Александр крепко сидел в своем сне, и девушка его мечты подвинулась так, чтобы оседлать его в кресле. Мина последовала его примеру и забралась на больничную койку. Александр видел только Джессику, когда она опустилась на него, но это была, конечно же, Мина, которая пронзила себя. Раздался одобрительный рык, и ее голод подскочил на октавы, одновременно нуждаясь в большем количестве его и в сексе. Джессика начала свой путь, и Мина последовала ее примеру, удивляясь тому, как она распласталась и как промокла. Она была благодарна за то, что мощные феромоны и ее секс рассеются после того, как она уйдет. У демонов не было ДНК, как у людей, так что у нее не было никакой возможности быть пойманной, если только кто-то не войдет.

Александр слышно ахнул. Его член пульсировал, пока он был в бархатной перчатке. Внутри его невесты было очень тепло' и Александр не мог припомнить, чтобы она когда-нибудь была такой страстной, и она намекала на технику с ее телом, о которой он только мечтал.

Мине самой нравилось, когда какой-нибудь член зарывался глубоко внутрь, и какое-то время она терлась о свою добычу, наслаждаясь тем, как он почесывает глубокий зуд. Секс для Мины никогда не был труднодоступным, и вообще, она обычно встречалась с Нормом. Но секс и кормление-это был опыт экстаза, который Мине было трудно получить. Хорошая еда часто позволяла ей сосредоточиться на других делах и хотя бы попытаться жить нормальной жизнью. Жизнь, в которой она еще не нашла того, что хотела, - любви.

Темп изменился, и Мина решила начать брать его длину в полный ход. Он почти вынырнет из ее глубин, прежде чем его снова поглотят горячие глубины. Демоница поняла, что ее время истекает, и не могла понять, почему ее жертва не впрыснула в нее свое тело и душу. Феромоны текли рекой, и Мина не была уверена, сколько еще корицы она сможет выкачать, прежде чем запах начнет просачиваться в больницу. Это кормление должно было быстро закончиться, и поэтому она наклонилась вперед и начала качать бедрами быстрее, так что темп секса увеличился. Мина любила быть сверху, но отсутствие взаимности с его стороны оставляло желать лучшего. Затем она почувствовала, как он сгущается в своем надвигающемся освобождении, и ей не терпелось закончить пировать на нем. Она будет пить его через член, как через соломинку. Проблема в том, что ей придется сдержаться, чтобы не опустошить сосуд полностью. Когда она поела, от нее не осталось ничего, кроме пыли. К тому же, чтобы сохранить свою тайну, ей придется оставить ему ровно столько, сколько нужно, так что когда его тело откажет, оно все равно останется. Это была нелегкая задача, но Мина обнаружила, что награда за успех намного перевешивает работу. Затем он произнес слова, которые предвещали гибель всей ситуации.